

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Сое)

Бедрицкий Александр Владимирович*, заместитель руководителя Центра евроатлантических исследований РИСИ, кандидат политических наук.

Внешняя политика США после президентских выборов: преемственность и новые тенденции

Периоды, когда во внешней политике США наблюдаются изменения приоритетов, в целом совпадают с президентскими циклами. Причём зависимость между ними настолько высока, что зачастую, характеризуя особенности внешнеполитического курса, говорят о президентских доктринах, даже если они не были представлены в виде официальных документов Белого дома и соответствующих директив. Особенности этих доктрин проистекают из оценки международных реалий, личных и политических предпочтений первых лиц государства. И после окончания "холодной войны" они всегда исходят из утверждения и сохранения глобального лидерства Соединённых Штатов, что автоматически подразумевает вовлечённость страны во все значимые международные события.

Пожалуй, впервые идея глобального лидерства США была обозначена и стала реализовываться во время правления У. Клинтона. Доктрина Клинтона исходила из необходимости адаптации к новым стратегическим реалиям, возникшим после распада социалистического лагеря и окончания "холодной войны", и в качестве идеологической основы включала в себя три базовых компонента¹. Во-первых, окончание "холодной войны" не привело к формированию бесконфликтного мира. Напротив, по словам директора ЦРУ (на тот момент Дж. Тенета²), спектр угроз расширился, на первый план выступили региональные и межэтнические конфликты, терроризм и организованная международная преступность. Во-вторых, Соединённые Штаты осознали себя крупнейшей мировой силой, не имеющей равных соперников, которые обладали бы сопоставимым политическим, военным и экономическим потенциалом. И поскольку ни одно

---

* a.bedritskiy@yandex.ru.

¹ Klare M. T. The Clinton Doctrine / Michael T. Klare // The Nation : website. 1999. April 1. URL: <http://www.thenation.com/article/clinton-doctrine?page=full#sthash.Qf277z4u.dpuf> (дата обращения: 12.01.2013).

² DCI Statement: Current and Projected National Security Threats. Statement of the Director of Central Intelligence George J. Tenet Before the Senate Armed Services Committee Hearing on Current and Projected National Security Threats (as prepared for delivery), February 2, 1999 // Central Intelligence Agency : website. URL: <https://www.cia.gov/news-information/speeches-testimony/1999/ps020299.html> (дата обращения: 12.01.2013).

другое государство мира или союз государств оказались не в состоянии гарантировать международную стабильность, Соединённые Штаты взяли на себя эту функцию и выразили готовность действовать в зависимости от обстоятельств, вместе с ближайшими союзниками по НАТО либо в одиночку. В-третьих, поскольку глобальная стабильность не может быть обеспечена исключительно мирными средствами, Соединённые Штаты выступили с инициативой трансформации НАТО и своей собственной военной машины для ведения экспедиционных операций сначала в региональном масштабе, а впоследствии и в глобальном.

Наглядным выражением доктрины Клинтона может служить произнесённая им вскоре после начала бомбардировок Сербии речь, в которой он подчеркнул, что Соединённые Штаты должны быть готовы применить силу везде, где под угрозой оказываются их ценности и интересы³. Впервые после войны во Вьетнаме президент США открыто заявлял о столь масштабных и далеко идущих политических планах. О том, что подобные высказывания отражали новую стратегическую линию американской внешней политики, свидетельствует также деятельность госсекретаря (на тот период М. Олбрайт). Ещё в феврале 1998 г. она заявила в Университете штата Теннесси: "Когда мы говорим об использовании военной силы, мы не говорим о войне. Я полагаю, что это существенное различие"⁴. Несколько позже, на встрече министров иностранных дел НАТО в Брюсселе, она заявила, что "несостоявшиеся государства", обладающие ракетными технологиями, представляют такую же угрозу, как советский блок в годы "холодной войны", и чтобы противостоять ей, НАТО следует не только сохранить, но и расширить свою зону ответственности⁵.

Именно такая модель обеспечения глобального лидерства Соединённых Штатов – с опорой на применение военной силы при поддержке со стороны союзников – стала определяющей. Соответственно, приоритетным регионом стала Европа с установкой на расширение НАТО и европейских политических институтов за счёт стран бывшего советского лагеря.

Тезис, согласно которому каждая новая администрация Соединённых Штатов привносит собственное видение вопросов, касающихся внешней политики и национальной безопасности, и, исходя из него, формирует стратегию, осуществляет политику и распределяет ресурсы, особенно ярко проявился во время правления республиканской администрации Дж. Буша-мл. Значительное влияние на смену приоритетов тогда оказали

³ Remarks by the President on Foreign Policy, Grand Hyatt Hotel, San Francisco, California, February 26, 1999 / The White House, Office of the Press Secretary // Mount Holyoke College : website. URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/clintfps.htm> (дата обращения: 12.01.2013).

⁴ Secretary of State Madeleine K. Albright. Remarks at Tennessee State University, Nashville, Tennessee, February 19, 1998 // U.S. Department of State. Archive : website. URL: <http://secretary.state.gov/www/statements/1998/980219b.html> (дата обращения: 14.01.2013).

⁵ Statement by Madeleine K. Albright, Secretary of State of the United States, NATO HQ, Brussels, 8–9 December 1998 // NATO. Foreign Ministry Meetings : website. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/1998/9812-hq/08-09.htm> (дата обращения: 14.01.2013).

террористические атаки 11 сентября 2001 г., продемонстрировавшие реальность нового спектра асимметричных угроз национальной безопасности. Это привело к тому, что военно-политическое руководство страны стало действовать, исходя из утверждения, что США находятся в состоянии войны⁶. Под влиянием такого понимания внешнеполитических и внутренних угроз американская администрация приступила к энергичному пересмотру политики в сфере национальной безопасности.

Произошёл переход к явно выраженной превентивной силовой политике, направленной (согласно официальной трактовке)⁷ на ликвидацию потенциальных военных или террористических угроз ещё до их актуализации. Именно в рамках реализации этой политики следует рассматривать военные операции в Афганистане (начата в 2001 г.) и Ираке (2003 г.). Кроме того, было заявлено о начале трансформации собственных вооружённых сил, которая виделась как их глубокая модернизация и структурное реформирование. В основу начатых преобразований легли идеи тогдашнего министра обороны Д. Рамсфелда и его заместителя П. Вулфовица⁸.

В целом в политике произошло смещение акцентов в сторону унилатералистской модели поведения, при которой решение проблем международной безопасности в рамках существующего договорного поля отошло на второй план. 12 июня 2002 г. США вышли из Договора по ПРО с Россией, довольно безразлично отнеслись к приостановке Россией выполнения обязательств в рамках ДОВСЕ с 13 июля 2007 г., не проявляли сколь-нибудь значительного интереса к дальнейшим переговорам по СНВ. Более того, несмотря на продолжившийся процесс расширения НАТО, Соединённые Штаты сосредоточили основное внимание не столько на коалиционной стратегии, сколько на выстраивании двусторонних отношений с отдельными странами.

Практически все направления деятельности Дж. Буша в сфере национальной безопасности были объектом критики со стороны оппонентов, главным образом демократов. Наибольшей критике подверглись военные кампании в Афганистане и Ираке. В частности, утверждалось, что из-за них были утрачены темп и направленность военной реформы, а сам характер конфликтов продемонстрировал, что национальная стратегия не может опираться исключительно на военную силу. Решение сложных конфликтов требует привлечения дипломатических, экономических, информационных и других инструментов, имеющих в распоряжении государства⁹. Поэтому с приходом к власти в 2009 г. Б. Обамы началась ревизия практически всех направлений внешней политики.

⁶ The Quadrennial Defense Review / U.S. Department of Defense // United States Department of Defense : website. 2001. September 30. 2001. P. III. URL: <http://www.defense.gov/pubs/qdr2001.pdf> (дата обращения: 12.01.2013).

⁷ The National Defense Strategy of the United States of America / U.S. Department of Defense // United States Department of Defense : website. 2005. March. P. 10. URL: <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050318nds1.pdf> (дата обращения: 14.01.2013).

⁸ The National Security Strategy of the United States of America. Washington D.C. September, 2001. P. 14.

⁹ National Security Reform and the Security Environment : Chapter 18 // America's Security Role in a Changing World. Strategic Assessment – 2009 / ed. by Patrick M.

Основным отличием "доктрины Обамы" стал отказ от унилатералистской политики Буша. В её основе лежит весьма прагматичный подход – не стоит тратить усилия в одиночку там, где дело можно сделать сообща. Эта позиция впервые была озвучена в апреле 2009 г. в Страсбурге, когда Обама заявил, что цели, которые ставят перед собой Соединённые Штаты, не могут быть достигнуты без тесного взаимодействия с союзниками¹⁰. Именно из-за этого заявления Обама часто подвергался нападкам со стороны наиболее радикальных республиканцев, за проявление "мягкотелости", неспособности твёрдо отстаивать американские интересы или даже "принижения Америки с целью повышения собственной популярности в мире"¹¹.

Несмотря на приписываемый Б. Обаме идеализм, внешняя политика Соединённых Штатов с 2009 по 2012 г. была довольно прагматичной и реалистичной, особенно учитывая предшествующие годы правления Дж. Буша-мл., прошедшие под лозунгом "борьбы с терроризмом", а также вынужденный поиск компромиссов при формировании команды первого срока¹². При Обаме были выведены американские войска из Ирака, готовится вывод войск из Афганистана. При этом была расширена так называемая "война дронов" (как по масштабам, так и по географии применения ударных беспилотных летательных аппаратов).

Помимо расширения участия союзников в военной операции в Афганистане, Соединённые Штаты также стали уделять повышенное внимание "продвижению общих интересов и ценностей", разделяемых Соединёнными Штатами и народами других стран, культур и вероисповеданий – так называемых "общечеловеческих ценностей". К их числу, в частности, относятся экономические свободы, мирное разрешение конфликтов, расширенное научное сотрудничество, защита окружающей среды, здравоохранение¹³. Осознавая, что далеко не все страны мира удовлетворяют американским критериям демократичности, Соединённые Штаты всё же пошли на расширение политического диалога с ними (за исключением стран из одиозного списка "оси зла"). Наряду с этим была расширена финансовая, методическая и политическая поддержка "демократической

Cronin. Washington, D.C. : National Defense Univ. Press, 2009. September. P. 412. URL: http://www.ndu.edu/inss/docUploaded/24-GSA2009_Chpt%2018.pdf (дата обращения: 14.01.2013).

¹⁰ Remarks by President Obama at Strasbourg Town Hall, April 3, 2009 / The White House, Office of the Press Secretary // The White House : offic. website. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-obama-strasbourg-town-hall> (дата обращения: 18.01.2013).

¹¹ *Wehner P.* No Room for the U.S. Under That Bus / Peter Wehner // Commentary : website. 2009. September 4. URL: <http://www.commentarymagazine.com/2009/04/09/no-room-for-the-us-under-that-bus/> (дата обращения: 18.01.2013).

¹² *Lehrke J. P.* Foreign Policy in Obama's Second Term: Between Continuity and Legacy / Jesse Paul Lehrke ; Center for Applied Policy Research ; Ludwig-Maximilians-Universität Munich // Center for Applied Policy Research : website. 2012. November. № 3. P. 1. URL: <http://www.cap.lmu.de/download/2012/CAPerspectives-2012-03.pdf> (дата обращения: 14.01.2013).

¹³ *Dionne E. J. Jr.* The Obama Doctrine / E. J. Dionne Jr. // The Washington Post : website. 2009. April 16. URL: http://articles.washingtonpost.com/2009-04-16/opinions/36776922_1_obama-doctrine-president-obama-peter-wehner (дата обращения: 14.01.2013).

оппозиции", активистов правозащитных движений и аналогичных социальных сил, способных повлиять на формирование общественного и политического мнения внутри стран, не удовлетворяющих американским стандартам демократии. Взаимоотношения с Россией, а также события "арабской весны", в целом лежащие в русле обозначенной при Буше политики переустройства Большого Ближнего Востока, являются яркими примерами такой политики.

Ещё в 2009 г. вице-президент США Дж. Байден и госсекретарь Х. Клинтон призывали "нажать кнопку перезагрузки российско-американских отношений"¹⁴. И хотя проводимая ими политика "перезагрузки" всегда была объектом критики со стороны республиканцев, а сейчас называется ошибочной, она позволила достичь ряда важных для США результатов в области безопасности. Был подписан новый Договор о СНВ, продолжилось развёртывание американской системы ПРО в Европе, были решены вопросы транзита грузов для НАТО через территорию России и республик Центральной Азии, оказана поддержка вступлению России в ВТО. Наряду с этим США не отказались от обозначенных ранее задач расширения зоны американского влияния, в том числе за счёт российских интересов.

Точно так же политика реструктуризации региона Большого Ближнего Востока, направленная на облегчение доступа Соединённых Штатов к его природным и энергоресурсам¹⁵, проводимая госсекретарём К. Райс при Буше, сменилась опосредованной поддержкой серии антиправительственных выступлений, которые в ряде стран региона привели к падению правящих режимов. Прямая военная поддержка оппозиции осуществлялась только в Ливии и по характеру (нанесение воздушных ударов силами коалиции, снабжение инсургентов оружием) больше напоминала натовские бомбардировки Сербии.

Необходимо отметить необычайно важную роль, которую играла в формировании внешней политики госсекретарь Х. Клинтон. Конкурент Б. Обамы во внутрипартийной борьбе за право баллотироваться на президентских выборах 2008 г., после назначения госсекретарём она сосредоточила в своих руках большую часть вопросов, связанных как с публичной дипломатией, так и с вопросами применения военной силы. О её активности в продвижении американских интересов может свидетельствовать тот факт, что, в качестве госсекретаря она посетила 96 стран мира и всегда играла главную роль в принятии стратегических решений, касающихся внешней политики, причём в такой мере, что можно говорить об артикулированной внешнеполитической доктрине Х. Клинтон, получившей название "умной силы". В её основе лежат семь принципов¹⁶:

¹⁴ *Reynolds P.* Pressing the US-Russia reset button / Paul Reynolds // BBC News : website. 2009. March 5. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/7926096.stm> (дата обращения: 18.01.2013).

¹⁵ В частности, озвучивались планы создания зоны свободной торговли между США и странами Ближнего Востока в течение ближайших десяти лет (см., например: President Bush Presses for Peace in the Middle East. Remarks by the President in Commencement Address at the University of South Carolina, May 9, 2003 // The White House. Archive : website. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/05/20030509-11.html> (дата обращения: 20.01.2013).

¹⁶ 2011–2016 Strategic Plan Addendum for the U.S. Department of State and the U.S. Agency for International Development. U.S. Department of State Report. Washington, DC,

- укрепление взаимоотношений с союзниками, разделяющими общие ценности и интересы;
- содействие развивающимся странам;
- вовлечение в орбиту американских интересов возникающих центров силы, таких как Индия, Китай, Россия;
- сохранение и подтверждение американских гарантий региональной и государственной безопасности для стран Евроатлантического и Азиатско-Тихоокеанского регионов;
- переустройство международных институтов (ООН, НАТО, ОБСЕ и др.);
- отстаивание и защита универсальных ценностей, зафиксированных в Уставе и Всеобщей декларации о правах человека ООН;
- развитие общественной дипломатии и стратегических коммуникаций для прямого содействия общественным силам в обход государства.

При этом реальная политика, проводимая Х. Клинтон, оказывалась значительно жёстче её публичных выступлений или деклараций со стороны самого Обамы¹⁷. Будучи твёрдым сторонником поддержки Израиля по всем вопросам, Клинтон способствовала назначению на ключевые позиции приверженцев твёрдой линии по всему спектру ближневосточных проблем. Так, в 2011 г. на пост пресс-секретаря Госдепартамента была назначена В. Нуланд, которая была советником по вопросам национальной безопасности у вице-президента Р. Чейни с 2003 по 2005 г. – в период наибольшего влияния неоконсерваторов. В этот же период пост специального советника по иранской ядерной программе занял Д. Росс, тоже тесно связанный с неоконсерваторами и произраильским лобби, а посты послов по специальным поручениям в Афганистане и Пакистане заняли соответственно Р. Холбрук и Дж. Митчелл.

Достоверно можно утверждать, что именно Х. Клинтон способствовала принятию решения об отправке в Афганистан дополнительно 20 тыс. американских военнослужащих в марте 2009 г. и 30 тыс. в конце 2009 г., вступив в прямую полемику по этому вопросу с вице-президентом Дж. Байденом¹⁸. Х. Клинтон и С. Райс не только активно выступили за проведение военной операции в Ливии, но и сыграли значительную роль в "расширении" мандата ООН, обеспечив при поддержке Франции и Великобритании свержение режима Каддафи¹⁹. Более того, в качестве оправдания военного вмешательства сугубо в американских интересах вновь, как и в период правления У. Клинтона, озвучивался тезис о проведении гуманитарной интервенции (для защиты центра повстанцев – Бенгази – от захвата войсками Каддафи и предотвращения резни).

March 12, 2012 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/s/dmr/qddr/185613.htm> (дата обращения: 20.01.2013).

¹⁷ *Crossette B., Dreyfuss R.* OpinionNation: Hillary Clinton at the State Department: Hawk or Humanitarian? // Barbara Crossette, Robert Dreyfuss // The Nation : website. 2012. June 5. URL: <http://www.thenation.com/blog/167992/opinionnation-hillary-clinton-state-department-hawk-or-humanitarian#> (дата обращения: 20.01.2013).

¹⁸ *Woodward B.* Obama's wars // Bob Woodward. New York : Simon & Schuster, 2010. 440 p.

¹⁹ *Cooper H., Myers S. L.* Obama Takes Hard Line With Libya After Shift by Clinton // Helene Cooper, Steven Lee Myers // The New York Times. 2011. March 18. URL: <http://www.nytimes.com/2011/03/19/world/africa/19policy.html> (дата обращения: 20.01.2013).

В отношении Сирии Х. Клинтон изначально поддержала миротворческие усилия бывшего генсека ООН К. Аннана, направленные на поиск мирного решения проблемы, однако затем высказалась за прямую поддержку сирийских повстанцев, в том числе через далёкие от реализации принципов демократии Саудовскую Аравию и Катар²⁰.

Приверженность жёсткой политической линии ощущалась также в отношении Китая и России, а аргументом в её пользу считалась необходимость обеспечения свободы слова и гражданских прав.

Так, в ходе визита Х. Клинтон в Китай (2009 г.) накануне важных переговоров американское посольство в Пекине предоставило убежище слепому китайскому диссиденту Чэнь Гуанчэну, причём Обама был проинформирован об инциденте только после того, как правозащитник уже оказался в посольстве²¹. Х. Клинтон также являлась последовательной сторонницей "сдерживания" Китая. В частности, она оппонировала китайским притязаниям на территории в Южно-Китайском море, поддерживая Филиппины и Вьетнам, а также планы по размещению американских войск в Австралии и оказанию военной помощи военизированным группам "борцов за права человека" в Индонезии.

Взгляды Х. Клинтон на отношения с Россией наиболее рельефно отражают её слова, произнесённые на встрече с правозащитниками перед заседанием ОБСЕ в Дублине в декабре 2012 г. Тогда она заявила, что независимо от того, какие формы будут принимать интеграционные процессы под патронатом России (создание Таможенного или Евразийского экономического союза), они воспринимаются как попытки "ресоветизации" региона и задачи американской внешней политики заключаются в замедлении или предотвращении развития этих проектов²². По степени экспрессии это заявление может сравниться только с предвыборной речью кандидата от республиканской партии М. Ромни, назвавшего Россию геополитическим врагом номер один²³. Любопытно, что тогда его выступление подверглось критике со стороны Х. Клинтон и вице-президента Дж. Байдена. Х. Клинтон заявила, что в международных вопросах есть и более серьёзные проблемы, чем Россия²⁴, а Байден заметил, что для Ромни "холодная война", судя по всему, ещё не закончена, и Россия всё

²⁰ *Crossette B., Dreyfuss R.* Op. cit.

²¹ *Myers S. L.* Obama Approach to Diplomacy Faces Test in China / Steven Lee Myers // The New York Times : website. 2012. May 1. URL: <http://www.nytimes.com/2012/05/02/world/asia/obama-approach-to-diplomacy-faces-test-in-china.html> (дата обращения: 20.01.2013).

²² *Fitzgerald M.* Clinton condemns efforts to 're-Sovietise' / Mary Fitzgerald // The Irish Times : website. 2012. December 7. URL: <http://www.irishtimes.com/news/clinton-condemns-efforts-to-re-sovietise-1.1386> (дата обращения: 20.01.2013).

²³ *Johnson L.* Mitt Romney: Russia Is 'Our Number One Geopolitical Foe' / Luke Johnson // The Huffington Post : website. 2012. March 26. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/03/26/mitt-romney-russia-geopolitical-foe_n_1380801.html (дата обращения: 20.01.2013).

²⁴ *Killough A.* Clinton criticizes Romney's remarks on Russia / Ashley Killough // CNN Security Blog : website. 2012. April 1. URL: <http://security.blogs.cnn.com/2012/04/01/clinton-criticizes-romneys-remarks-on-russia/> (дата обращения: 20.01.2013).

ещё является главным врагом²⁵. Однако расхождение в позициях кандидата от республиканцев и первых государственных лиц заключалось главным образом в оценке степени влияния России, а не в самом отношении к ней.

Радикальное обновление внешнеполитического блока в администрации Б. Обамы, начавшееся сразу же после его победы на президентских выборах, ставит вопрос о возможных коррекциях курса Вашингтона. В современной американской политической традиции второй срок президентства обычно связан с закреплением достигнутых результатов и попытками добиться успеха по направлениям, которых избегал предыдущий президент. В этом отношении внешняя политика является наиболее благодатным полем деятельности, поскольку она предоставляет президенту возможность подтвердить свои позиции и задать долгосрочные перспективы развития, ощущая себя гораздо более свободным, чем в делах внутренней политики, где инертность развития выше, а ограничения более жёсткие. Не связанный перспективой участия в следующих президентских выборах вновь избранный президент может действовать свободно и добиваться поставленных целей. Это особенно заметно в случае, если президентские взгляды на внешнеполитические приоритеты сталкиваются с внутренним сопротивлением, например в сенате, или из-за расхождения в позициях между отдельными членами правящего кабинета, что неизбежно, когда он формируется в результате меж- и внутрипартийного компромисса – во втором сроке, президент имеет больше возможностей сформировать команду единомышленников²⁶.

Поскольку Б. Обама будет вынужден сосредоточить основное внимание на давно назревших и болезненных, а потому вызывающих разногласие между политическими силами внутриполитических проблемах, во внешней политике следует ожидать того, что он сфокусируется на ограниченном количестве приоритетных направлений и проектов. Об этом, в частности, может свидетельствовать инаугурационная речь Обамы, в которой он уделил внешней политике лишь пару абзацев, акцентировав внимание на задаче укрепления союзов и продвижении демократии в мире²⁷. По все видимости, эти два направления и будут наиболее важными во второй срок его президентского правления.

Вскоре после инаугурации Б. Обама представил для утверждения в сенат США на пост министра обороны кандидатуру Чака Хейгла и госсекретаря – Джона Керри, к началу марта они были одобрены. Оба относятся к категории политических прагматиков, а не идеологов.

²⁵ Remarks by Vice President Joe Biden on Foreign Policy at a Campaign Event, New York University, Tishman Auditorium, New York, April 26, 2012 / The White House, Office of the Vice President // The White House : offic. website. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/04/26/remarks-vice-president-joe-biden-foreign-policy-campaign-event> (дата обращения: 18.01.2013).

²⁶ *Dunn D. H.* "Quacking Like a Duck"? Bush II and the Presidential Power in the Second Term / David Hastings Dunn // *International Affairs*. 2006. January. Vol. 82, № 1. P. 95–120.

²⁷ Inaugural Address by President Barack Obama, United States Capitol, January 21, 2013 / The White House, Office of the Press Secretary // The White House : offic. website. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama> (дата обращения: 25.01.2013).

Новый министр обороны Ч. Хейгл известен своей критикой Израиля и произраильского лобби в США. В 2007 г., будучи сенатором от Небраски, он голосовал против включения КСИР (Корпус стражей исламской революции в Иране) в список террористических организаций. Именно это обстоятельство послужило одним из основных поводов для критики при утверждении его кандидатуры в сенате. Тем не менее, по словам бывшего посла США в Израиле Д. Курцера, подобная критика политических взглядов Хейгла – "ужасное заблуждение", поскольку он всегда поддерживал Израиль, но выражал свои взгляды "нетипично откровенно для сенатора"²⁸. Об этой прямоте могут свидетельствовать следующие слова самого Хейгла: "Я поддерживаю Израиль, но я давал присягу на конституции США и давал её не президенту, не какой-либо партии, и не Израилю".

В отношении России Ч. Хейгл является сторонником её вовлечения в орбиту американских интересов. В 2008 г. в одной из публикаций он утверждал, что Соединённые Штаты и Россия совместно должны выступить с инициативой, направленной на свёртывание Ираном ядерной программы. Совместно с бывшим сенатором Г. Хартом он возглавлял Гарвардскую комиссию по политике США в отношении России, которая в 2009 г. опубликовала отчёт "Верное направление в американской политике по отношению к России"²⁹. Многие рекомендации этого документа, включая отмену поправки Джексона-Вэника, присоединение России к ВТО, подключение России к обеспечению операции НАТО в Афганистане, отказ от размещения элементов ПРО в Польше и Чехии и подписание нового Договора СНВ, были реализованы администрацией Обамы.

Глава Госдепартамента Дж. Керри, в отличие от Ч. Хейгла, всегда проявлял большую политическую гибкость. С 1985 по 2013 г. он был сенатором от штата Массачусетс, занимал пост главы комитета по международным делам. В 1987–1989 гг. возглавлял сенатскую комиссию, расследовавшую связи сотрудников Госдепа с наркоторговцами. В 2003 г. поддержал американское вторжение в Ирак, однако затем стал ярким критиком политики "неоконов" в отношении Ирака и выступал против продолжения там военной кампании. Выдвигаясь на пост президента США от демократической партии в 2004 г., одним из пунктов своей программы он обозначил прекращение войны в Ираке.

Керри неоднократно принимал непосредственное участие в "челночной дипломатии", в частности, выполняя прямые поручения президента США в Афганистане и Пакистане, а также проведя серию встреч с президентом Сирии Б. Асадом в 2009 г. Эта деятельность не помешала развитию силовых сценариев в этих странах. Таким образом, надежды на то, что в отношении Ирана Керри будет опираться главным образом на вовлечение Тегерана в переговоры, могут оказаться не вполне обоснованными.

²⁸ Benhorin Y. US: Hagel nomination irks pro-Israel conservatives / Yitzhak Benhorin // Israel News : website. 2012. December 18. URL: <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4321305,00.html> (дата обращения: 15.03.2013).

²⁹ Talcott S. Report from the Commission on U.S. Policy Toward Russia – The Right Direction for U.S. Policy Toward Russia / Sasha Talcott // Belfer Center for Science and International Affairs : website. 2009. March 16. URL: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/18909/report_from_the_commission_on_us_policy_toward_russia_the_right_direction_for_us_policy_toward_russia.html (дата обращения: 15.03.2013).

В отношении России Керри так же, как и Хейгл, выступал в качестве одного из основных инициаторов политики "перезагрузки", способствовал ратификации в сенате нового Договора по СНВ, поддержал присоединение России к ВТО и старался отсрочить голосование по "закону Магнитского" в сенатском комитете по международным делам. Также Керри выступал с публичной критикой развития Соединёнными Штатами потенциала ПРО. В то же время он неоднократно критиковал позицию, занятую в Совете Безопасности ООН Россией и Китаем, в связи с кризисом в Сирии.

О характере внешнеполитического курса, который будет стремиться проводить Дж. Керри, могут свидетельствовать сказанные им слова в ходе выступления в Университете штата Виргиния³⁰: "Разместить дипломатов сегодня дешевле, чем развернуть войска завтра. Это та страховка вопросов национальной безопасности, которую мы покупаем". Таким образом, вероятно, в ближайшие 4 года внешняя политика Соединённых Штатов будет носить довольно сдержанный характер. Это обусловлено целым рядом причин. *Во-первых*, Обама будет вынужден сконцентрировать основные усилия на решении внутренних экономических и социальных проблем. *Во-вторых*, в условиях роста бюджетного дефицита будет предпринята очередная попытка реформирования американских вооружённых сил. При этом, если при У. Клинтоне ставилась задача проведения "революции в военном деле" – перехода к армии, решающей задачи после "холодной войны", в начале правления Дж. Буша говорилось о трансформации вооружённых сил применительно к новым реалиям, то теперь в качестве одной из основных становится задача оптимизации (в том числе и бюджетной) военной системы. Таким образом, Соединённые Штаты могут оказаться ограничены в использовании столь мощного политического инструмента, как военная сила. *В-третьих*, высока вероятность, что Обама предпочтёт сосредоточиться на решении "имиджевых" задач, не связанных с крупными политическими рисками – завершении афганской кампании, попытках урегулировать или хотя бы "заморозить" ситуацию на Севере Африки и в Сирии, используя при этом преимущественно политические меры, либо действуя опосредованно через европейских союзников.

Детальный набор рекомендаций относительно целей и задач внешней политики Соединённых Штатов во второй срок Обамы представлен в документе Атлантического совета "Американская стратегия в постзападном мире"³¹. Её авторы исходят из того, что мировая политическая ситуация находится в переходном нестабильном состоянии, характеризующимся возникновением новых центров силы, новых факторов риска и угроз. В будущем американское влияние будет сокращаться, а основными угрозами, с которыми столкнутся Соединённые Штаты, станут распространение

³⁰ Address at the University of Virginia. Address John Kerry, Secretary of State, University of Virginia, Charlottesville, VA, February 20, 2013 // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/secretary/remarks/2013/02/205021.htm> (дата обращения: 15.03.2013).

³¹ Envisioning 2030: US Strategy for Post-Western World / Atlantic Council // Atlantic Council : website. 2012. 58 p. URL: http://www.acus.org/files/publication_pdfs/403/Envisioning2030_web.pdf.pdf (дата обращения: 20.03.2013).

военных технологий, включая ОМУ, сокращение водных и пищевых ресурсов, борьба за энергоресурсы, ряд социально-демографических проблем³². В этих условиях для сохранения позиций мирового лидерства потребуется изменить политическую ментальность, отказаться от идеи "единственной сверхдержавы", способной без оглядки оказывать давление на остальные страны, и стать "регулятором" международных отношений. Создание новых международных правил поведения должно стать главной задачей долгосрочной политики США. Исходя из этого Обаме предлагается шесть принципов внешнеполитической стратегии.

1. *Второй срок должен быть ориентирован на постановку долгосрочных целей и задач*, учитывающих мировую тенденцию формирования новых центров силы и, соответственно, снижения влияния западного мира. Этими задачами становятся вовлечение Китая и других набирающих мощь стран в общемировую экономическую систему и систему безопасности, сохранение доступа к энергетическим и сырьевым ресурсам, распространение западных ценностей в качестве эталона цивилизованного поведения.

2. *Принцип соблюдения приоритета американских национальных интересов* вне зависимости от глобального контекста не подлежит ревизии. Его реализация служит основой сохранения лидирующих позиций Соединённых Штатов в мире, позволяет распространять американские принципы демократии и свободного рынка в качестве модели для всего мира. Возможность же сохранения глобального влияния напрямую зависит от решения финансовых и экономических проблем внутри самой Америки. Таким образом, достижение внешнеполитических целей будет зависеть от способности изменить ситуацию с бюджетным дефицитом, оздоровить финансовые институты страны, увеличить долю американского производства, улучшить технологии добычи и переработки сланцевого газа и нефти и т.п.

3. *Действовать на упреждение*, исходя из того, что либо США будут стремиться направить динамику политических процессов и глобальных тенденций в русло своих интересов, либо они будут вынуждены подчиниться неблагоприятным тенденциям. В этих условиях политика сохранения *статус-кво*, традиционного сдерживания оказывается заведомо проигрышной.

4. *НАТО в Евроатлантическом регионе и система военно-политических союзов в АТР* будут в обозримом будущем служить основой для сохранения глобальных лидирующих позиций США. Традиционно прочные позиции они занимают в Европе. ЕС наряду с США остаётся крупнейшей экономикой мира. НАТО же, по мнению американских экспертов, это не только военный союз, обеспечивающий совместную оборону и поддержание безопасности в зонах ответственности, но и важнейший элемент американской системы безопасности, позволяющий удерживать

---

³² Global Trends 2030: Alternative Worlds / National Intelligence Council // Global Trends 2030 : website. 2012. December. P. V. URL: <http://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/12/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения: 20.03.2013).

европейцев в орбите интересов США, не дающий конфликтам экономических интересов перерастать в политическую, а тем более военно-политическую плоскость. Аналогично, союзнические отношения с Японией, Южной Кореей, Австралией, партнёрство с Сингапуром служат основой сохранения баланса сил и продвижения американских интересов в АТР.

5. *Вовлечь Китай в кооперацию с Соединёнными Штатами.* От состояния американо-китайских отношений зависит дальнейшее решение широкого круга экономических и военно-политических вопросов, включая стабильность мировой финансовой системы, доступ к ресурсной базе и конкуренция за неё, изменение климата, ядерное сдерживание, кибербезопасность, использование космического пространства. Поскольку по большинству из перечисленных выше проблем между США и Китаем имеются противоречия, а эскалация напряжённости не в американских интересах, то Соединённые Штаты будут стремиться повысить зависимость Китая, вовлекая его в совместные экономические проекты. Именно этим объясняется тезис о смещении фокуса американской политики в регион АТР.

6. *Регулировать зону нестабильности* – Большой Ближний Восток, включающий в себя обширный регион от Северной Африки до Пакистана. В США осознают, что "арабская весна" привела к власти в странах региона радикальных исламистов, и если ситуация здесь окончательно выйдет из-под контроля, то регион станет глобальной угрозой безопасности. Более того, в случае попадания ядерного оружия, например в Пакистане, в руки исламистов риск развязывания регионального ядерного конфликта многократно возрастёт. Однако Соединённые Штаты не имеют сколько-нибудь внятной стратегии разрешения этой проблемы. Они рассчитывают сохранить контроль, реализуя программы демократических преобразований и экономической модернизации, привлекая к этому ЕС, Лигу арабских государств, Турцию, а также международные финансовые институты.

Нетрудно заметить, что параметры новой внешнеполитической линии не только заметно отличаются от надежд на устойчивое развитие, свойственных концу 90-х гг., и опоры на силовую унилатералистскую политику, присущих периоду правления Буша, но и от политики, осуществлявшейся при Х. Клинтон. Безусловно, Обама осознаёт пределы американской мощи и будет стремиться сохранить глобальное лидерство Соединённых Штатов, опираясь преимущественно на несиловые методы.

Рассмотренные выше рекомендации не обязательно будут выполнены, однако они дают определённое представление о приоритетах внешней политики и предпочтительных методах достижения поставленных целей: для сохранения своих позиций Соединённые Штаты будут стремиться опираться на существующие союзы в Европе и АТР, нейтрализовать Китай и предотвратить эскалацию конфликтов в регионе Большого Ближнего Востока. При этом США настроены избегать масштабного использования военной силы. Хотя Россия и не значится среди приоритетных направлений, США будут по-прежнему уделять внимание нашей стране, если её интересы вступят в конфликт с американскими либо если США сочтут угрозу восстановления регионального влияния России сколько-нибудь серьёзной. Детально параметры американских внешнеполитических задач могут быть рассмотрены для каждого из ключевых регионов.

Азиатско-Тихоокеанский регион

В последние годы роль АТР во внешней политике Соединённых Штатов постоянно растёт. В то же время, несмотря на значимость региона, обеспечивать американские интересы становится всё труднее из-за нарастающей нехватки средств. Такое положение связано с первостепенной экономической важностью АТР (за исключением Мексики и Канады, десять основных американских торговых партнёров расположены именно здесь), а также с развитием ядерной программы Северной Кореи и укреплением Китая, которые влияют на региональную и глобальную безопасность. В АТР Соединённые Штаты уже давно сформировали устойчивые союзнические отношения с Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Таиландом и Австралией. В интересах сохранения регионального баланса сил они развивают военно-политические отношения с Тайванем и Сингапуром. И именно поддержание устойчивой конфигурации безопасности является сегодня гарантией обеспечения экономических и торговых интересов Америки в регионе. Очевидно, что связанные с этой задачей вопросы останутся приоритетными для новой внешнеполитической команды Белого дома³³.

Одной из основных стратегических задач по-прежнему будет мягкое сдерживание Китая, который проводит долгосрочную модернизацию своих вооружённых сил и всё активнее проявляет себя на международной арене. Помимо укрепления международных позиций, КНР всё чаще выдвигает территориальные претензии к своим соседям (например, из-за части акватории Южно-Китайского моря – конфликт с Филиппинами, Вьетнамом, Малайзией, Брунеем и Тайванем; из-за островов Дяоюйдао (Сенкаку) в Восточно-Китайском море – конфликт с Японией), практически не проявляя интереса к поиску компромисса и переговорам. При этом КНР отстаивает свои интересы всеми доступными средствами: путём демонстрации военной мощи, постоянного присутствия в спорных водах, введением торговых ограничений. Традиционные американские меры давления и укрепление военных позиций в регионе (поставки вооружений Тайваню, расширение военно-технического сотрудничества с Южной Кореей и Японией) оказываются малоэффективными.

Наряду с усилением Китая в регионе также нарастают противоречия между традиционными союзниками Соединённых Штатов в АТР, в частности из-за островов Докдо (Такесима) в Японском море. Территориальные споры оказывают негативное влияние на двустороннее сотрудничество Южной Кореи и Японии (в частности, не состоялось соглашение об обмене разведывательной информацией между Сеулом и Токио³⁴).

³³ *Cheng D., Klingner B., Lohman W.* Kerry, Hagel, and Brennan Senate Confirmation Hearings: U.S. Policy on Asia / Dean Cheng, Bruce Klingner, Walter Lohman // The Heritage Foundation : website. 2013. January 18. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/01/kerry-hagel-and-brennan-senate-confirmation-hearings-us-policy-on-asia> (дата обращения: 20.01.2013).

³⁴ *Kwon K. J.* South Korea and Japan Put Military Intelligence Pact on Hold After Outcry / K. J. Kwon // CNN.com : website. 2012. June 29. URL: <http://www.cnn.com/2012/06/29/world/asia/south-korea-japan-pact/index.html> (дата обращения: 21.03.2013).

По-прежнему сохраняют свою актуальность угрозы, связанные с возможностью дестабилизации внутривосточной ситуации в Китае и Северной Корее, а также угроза дальнейшей её милитаризации, включая совершенствование её ракетно-ядерного потенциала.

В этих условиях возможности для маневра Соединённых Штатов оказываются ограниченными. Продолжающийся ядерный кризис вокруг Северной Кореи может привести к дальнейшему ужесточению американской позиции. Однако любые резкие односторонние действия, способные обострить ситуацию на Корейском полуострове, не в американских интересах. В отношении спорных территорий, на которые претендует Китай, США также могут лишь подтвердить свои обязательства в рамках заключённых ранее соглашений: с Филиппинами – по Договору о взаимной обороне (1951 г.) и Соглашению о присутствии иностранных войск (1999 г.), с Таиландом – по Манильскому пакту (1954 г.) и коммюнике Танаты-Раска (1962 г.). В военном отношении США также, по всей видимости, ограничатся продолжением военно-технического сотрудничества с союзниками в регионе.

Вместе с тем именно наличие в АТР американских экономических и политических интересов при ограниченной возможности прямого воздействия на ситуацию в регионе выдвигает его в число приоритетных направлений американской внешней политики, требующих своего решения.

Большой Ближний Восток

Не вызывает сомнений, что наиболее активную внешнеполитическую линию Соединённые Штаты займут в отношении Большого Ближнего Востока. Это связано прежде всего с высокой нестабильностью положения в регионе. И если собственно Ближний Восток всегда находился в фокусе американской политики, то в Северной Африке военные и политические интересы Соединённых Штатов были в значительной мере ограниченными. Это обусловлено сохранившимся со времён колониализма влиянием там крупных европейских стран, а также формированием в ряде стран Северной Африки неподконтрольных режимов. Наряду с этим Африка всегда служила важным источником стратегически важного сырья, и США были заинтересованы в расширении здесь своего присутствия. Так, ещё в 2000 г. Соединёнными Штатами был принят Акт экономического подъёма и расширения возможностей для Африки (African Growth and Opportunity Act – AGOA)³⁵ – программа стимулирования торговых отношений, к которой присоединились свыше 30 североафриканских стран. Это соглашение было расширено при Буше в 2002 г. и в обновлённом виде вновь утверждено конгрессом в сентябре 2012 г.

Расширение экономического присутствия США в регионе в период правления Обамы сопровождалось не только внушительными объёмами финансовой поддержки ряда стран Северной Африки (около 10 млрд дол. ежегодно)³⁶, но и растущим политическим давлением, увязывающим

³⁵ Подробно о программе см. на интернет-сайте African Growth and Opportunity Act (AGOA) – <http://www.agoa.gov>.

³⁶ Congressional Budget Justification, Foreign Assistance. Summary Tables. Fiscal Year 2010 // U.S. Department of State : website. 98 p. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/124295.pdf> (дата обращения: 21.01.2013).

вопросы экономического сотрудничества с процессами "демократизации"³⁷. Апофеозом этой политики можно считать американскую поддержку действий оппозиции в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока, которые привели к падению режимов в Египте, Ливии, Тунисе, смене правительства в Марокко, крупным беспорядкам в Алжире и Мали.

После событий "арабской весны" и падения режима М. Каддафи в Ливии ситуация в регионе претерпела значительные изменения. В настоящее время приоритеты американской политики определяются не только вовлечением стран региона в орбиту американских экономических интересов и дальнейшим расширением торговых отношений, но и необходимостью противодействовать быстро растущей террористической угрозе. Ситуация с безопасностью в регионе показательна тем, что здесь происходит примерно треть всех военных конфликтов в мире и проводится половина миротворческих операций ООН. Официально именно задачам стабилизации ситуации способствовало создание нового Африканского командования (AFRICOM) в структуре МО США, а также программы обучения и оказания помощи официальным силовым структурам стран региона.

В США понимают, что на волне событий "арабской весны" во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки позиции террористических организаций и радикальных исламистов значительно укрепились, и это угрожает американским интересам. Среди наиболее проблемных в этом отношении стран отмечаются Ливия, Алжир, Мали, Египет, Йемен, Сирия, Нигерия, Сомали, Камерун. Наиболее напряжённая ситуация наблюдается в Ливии и Алжире, где Аль-Каида значительно усилила свои позиции; в Мали, фактически расколота надвое, где военная интервенция Франции призвана ликвидировать северную коалицию исламистских повстанцев; в Нигерии, где радикальная исламская секта "Боко Харам" контролирует север страны, откуда проводит операции в Мали и Камеруне; в Сомали, где центральное правительство контролирует только столицу Могадишо и её пригороды. Отмечается рост террористической активности в Ираке, существует угроза восстановления влияния талибов в Афганистане после вывода основной части войск США и НАТО. Налицо противоречивость внешнеполитической линии США в этом регионе, с одной стороны, направленной на поддержку "революционных настроений" и смену авторитарных режимов, с другой – на снижение террористической угрозы. От того, какая задача возобладает в политике США, во многом будут зависеть не только безопасность на Ближнем Востоке, но и характер взаимоотношений с другими странами, в частности с Россией, Китаем, Израилем, а также ЕС.

Учитывая неоднозначность полученного эффекта, во втором сроке Б. Обамы следует ожидать определённого смягчения подходов по сравнению с политикой Х. Клинтон, направленной на дестабилизацию "недемократичных" режимов региона. Соединённые Штаты будут стремиться

---

³⁷ Remarks by the President to the Ghanaian Parliament, Accra International Conference Center Accra, Ghana, July 11, 2009 // The White House : offic. website. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-ghanaian-parliament> (дата обращения: 21.01.2013).

закрепить свои экономические интересы и добиться расширения сырьевых поставок. Оказание финансовой помощи странам Большого Ближнего Востока, вероятнее всего, будет поставлено в зависимость от соблюдения ряда политических требований, включая усиление контртеррористических мер³⁸. При этом в максимальной степени будет учитываться афганский опыт подготовки сил правопорядка и использования беспилотных летательных аппаратов для нанесения ударов по террористам. Соединённые Штаты будут стараться избегать прямого втягивания в вооружённые конфликты, предпочитая ограничиваться оказанием технической, финансовой и моральной поддержки, в том числе и своим европейским союзникам (например, Франции в Мали).

К числу наиболее серьёзных угроз американским интересам можно отнести развитие ситуации вокруг Ирана и Сирии³⁹.

Несмотря на международные санкции, Иран продолжает программу по обогащению урана и, по мнению американских правящих кругов, способствует "экспорту терроризма", негативно влияя на так называемые страны "арабской весны", оказывает поддержку Б. Асаду в Сирии. Вместе с тем Соединённые Штаты, по-видимому, не применяют к Ирану силовой вариант действий в ближайшие 4 года. Вместо этого они сохраняют публичную антииранскую риторику и будут подавать сигналы Тегерану о принципиальной возможности ведения прямых двусторонних переговоров в случае выполнения ряда условий, среди которых — отказ от ядерной программы. В условиях некоторого дистанцирования Соединённых Штатов от Израиля премьер-министр Б. Нетаньяху заявил, что, если ситуация вокруг Ирана не изменится, Тель-Авив в ближайшее время может осуществить одностороннюю военную акцию против иранских ядерных объектов⁴⁰. Видимо, с точки зрения демонстрации серьёзности подобных намерений следует оценивать израильский военный налёт на объекты в Сирии, проведённый в конце января 2013 г.⁴¹ В этом случае для Соединённых Штатов возрастает риск оказаться втянутыми в прямой вооружённый конфликт с Ираном. И в любом случае заявления израильского премьер-министра, подкреплённые проведёнными акциями, создают благодатную почву для активизации произраильского лобби в США, чтобы оказывать давление на обновлённый состав внешнеполитического блока американской администрации.

³⁸ *Roach M. L., Schaefer B. D.* Hagel, Kerry, and Brennan Senate Confirmation Hearings: U.S. Policy on Sub-Saharan Africa / Morgan Lorraine Roach, Brett D. Schaefer // The Heritage Foundation : website. 2013. January 18. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/01/kerry-hagel-and-brennan-senate-confirmation-hearings-us-policy-on-sub-saharan-africa> (дата обращения: 20.03.2013).

³⁹ *Phillips J.* Hagel, Kerry, and Brennan Confirmation Hearings: Middle East and North Africa Issues / James Phillips // The Heritage Foundation : website. 2013. January 17. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/01/hagel-kerry-and-brennan-confirmation-hearings-middle-east-and-north-africa-issues> (дата обращения: 20.03.2013).

⁴⁰ *Jackson D.* Netanyahu warns Obama over Iran / David Jackson // USA Today : website. 2012. September 11. URL: <http://content.usatoday.com/communities/theoval/post/2012/09/netanyahu-warns-obama-over-iran/1> (дата обращения: 20.03.2013).

⁴¹ *Sherwood H.* Israel faces repercussions of air strike on Syria / Harriet Sherwood // The Guardian : website. 2013. January 31. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2013/jan/31/israel-air-strike-syria-repercussions> (дата обращения: 20.03.2013).

Ситуация вокруг Сирии динамично развивается и, хотя Соединённые Штаты отказывают режиму Асада в легитимности, действия в отношении Дамаска всё ещё остаются предметом дискуссий внутри американского истеблишмента. Республиканцы настаивают на усилении давления на Россию и Китай в ООН, чтобы те отказались от наложения "вето" на иницируемые США резолюции, а также готовы использовать беспилотные аппараты для нанесения точечных ударов по объектам инфраструктуры с целью ускорить падение режима Асада⁴². Демократы не склонны способствовать прямому вовлечению США в сирийский конфликт. Вместо этого осуществляется тактика оказания психологического воздействия на сирийских государственных чиновников и высший офицерский состав страны, чтобы расшатать её руководство. В качестве объектов для психологической обработки выбираются не только сами политики и военные, но и члены их семей, а в качестве информационных каналов активно используются социальные службы, предоставляемые открытыми информационными сетями⁴³. Также оказывается военно-техническая поддержка боевикам. Подобная тактика уже была опробована американцами и хорошо себя зарекомендовала при подготовке и в ходе войны в Ираке, а также в событиях "арабской весны".

Страны Южной и Латинской Америки

Страны Южной и Латинской Америки традиционно входят в число приоритетных экономических и торговых партнёров Соединённых Штатов. Основные американские внешнеполитические задачи здесь связаны с ликвидацией организованной преступности и наркоторговли в Мексике, открытием её энергетического сектора для американских компаний; обеспечением победы в Венесуэле и на Кубе проамериканских режимов, после смерти Чавеса и Кастро, соответственно, а также с созданием панамериканской зоны свободной торговли⁴⁴.

Европа

США имеют давние и прочные военно-политические позиции в Европе и заинтересованы не только в их сохранении, но и в дальнейшем укреплении, прежде всего в рамках НАТО и привилегированного партнёрства с Великобританией.

Как утверждает, Великобритания, как и США, служит ярким примером либеральной демократии, "готовой использовать силу для защиты свободного мира, фундаментальных интересов экономической

⁴² *Phillips J.* Op. cit.

⁴³ *Kantrowitz A.* The United States' Social Media Plan to Keep Syria's Chemical Weapons Safe / Alex Kantrowitz // Forbes : website. 2013. February 10. URL: <http://www.cjm/sites/alexkantrowitz/2013/02/10/individualintervention-u-s-connecting-with-syrian-officers-on-social-media-in-attempt-to-keepchemical-weapons-safe> (дата обращения: 20.03.2013).

⁴⁴ *Roberts J. M., Walser R.* The Hagel, Kerry, and Brennan Senate Confirmation Hearings: U.S. Policy for the Western Hemisphere / James M. Roberts, Ray Walser // The Heritage Foundation : website. 2013. January 18. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/01/kerry-hagel-and-brennan-senate-confirmation-hearings-us-policy-for-the-western-hemisphere> (дата обращения: 20.03.2013).

и индивидуальной свободы"⁴⁵. В силу этого англо-американские отношения всегда будут приоритетными и будут служить опорой для выстраивания всей политики США как в Европе, так и за пределами этого региона.

У Вашингтона вызывает двойное беспокойство будущее панъевропейского проекта. На протяжении нескольких десятилетий Европа постепенно шла к политической и экономической интеграции, сохраняя тесные связи с Соединёнными Штатами и реализуя ценности экономической свободы и либеральной демократии. И хотя они являются общими для западного мира, однако глубокая политическая интеграция Европы (особенно в части, касающейся самостоятельной европейской внешней и оборонной политики) – не в американских интересах⁴⁶. США скорее заинтересованы в углублении и развитии трансатлантических связей. При этом американское руководство осознаёт, что в основе политической интеграции ЕС лежит экономический фундамент, и дальнейшее углубление европейского экономического кризиса может подорвать не только общеевропейские политические амбиции, но и основы трансатлантических связей. В связи с этим, вероятнее всего, будет продолжена мягкая политика углубления двусторонних отношений с отдельными европейскими странами, опирающаяся на их военно-политическую составляющую. Продолжает развиваться программа ЕвроПРО (фактически – американской ПРО в Европе), расширяется сеть американского военного базирования. При этом основными проводниками американских интересов будут служить так называемые страны "новой демократии", для которых могут быть расширены преференции, в том числе подписано соглашение об упрощении визового режима (планируется рассмотреть присоединение к программе "Visa Waiver" Польши, Румынии и Болгарии).

США стремятся к укреплению Североатлантического альянса, который считается в Вашингтоне гарантом "мирового периметра безопасности". Кроме того, Соединённым Штатам уже неоднократно удавалось перевести инициативы ЕС по развитию общеевропейской политики безопасности и обороны в русло натовских проектов. В этом смысле НАТО также играет важную роль в консолидации европейских стран как союзников США и может использоваться в качестве демпфера "нежелательной самостоятельности".

Россия

Несмотря на оптимистические ожидания, связанные с приходом во власть взвешенных и прагматичных политиков, всё же думается, что во второй срок президентства Б. Обамы отношения с Россией будут более прохладными. Для таких оценок есть несколько причин. *Во-первых*, уже сейчас открыто звучат заявления о провале планов перезагрузки, а Ч. Хейгл и Дж. Керри и раньше выступали с критикой "коррупцированной России".

⁴⁵ Gardiner N., Coffey L. Hagel, Kerry, and Brennan Senate Confirmation Hearings: U.S. Policy on Europe / Nile Gardiner, Luke Coffey, Theodore R. Bromund // The Heritage Foundation : website. 2013. January 9. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/01/hagel-kerry-and-brennan-senate-confirmation-hearings-us-policy-on-europe> (дата обращения: 20.03.2013).

⁴⁶ Ibid.

Во-вторых, в настоящее время наблюдается растущий конфликт интересов между США и Россией, сопровождающийся сокращением возможных сфер для достижения компромисса. Представляет интерес список претензий, сформулированный американскими экспертами по отношению к нынешней политике России⁴⁷:

– невозможность прийти к взаимопониманию по сирийской проблеме (Россия, стремясь сохранить базу ВМФ в Сирии и опасаясь прихода к власти радикальных исламистов, успешно оказывает дипломатическое прикрытие режиму Б. Асада);

– противодействие со стороны Москвы введению дополнительных международных санкций против Ирана в связи с развитием им военной ядерной программы, использование Ирана для оказания давления на американских союзников на Ближнем Востоке;

– восстановление государственной мощи – создание Россией зоны влияния в своём ближайшем окружении, попытки формирования нового "полюса в многополярном мире";

– модернизация российских вооружённых сил, включая планы по созданию новых межконтинентальных ракет, развёртыванию новых подводных ракетносцев и восстановлению МБР железнодорожного базирования;

– требования России увязывать перспективы сокращения стратегических вооружений с развёртыванием американской системы ПРО;

– прекращение деятельности американского Агентства по международному развитию на территории России под предлогом, что оно оказывало поддержку оппозиции внутри страны, а также программы Нанна-Лугара по снижению ядерной угрозы;

– "репрессии" против оппозиции в России, которые сравниваются с гонениями на диссидентов в СССР в 70-е гг. прошлого века, запрет на американское финансирование российских НПО, а также законодательное обеспечение этих шагов, включая принятие закона об иностранных агентах, расширение трактовки понятия государственной измены, "закона Димы Яковлева", попытки поставить Интернет под государственный контроль;

– коррупция в правоохранительной и судебной системах, что делает ведение бизнеса в России крайне проблематичным, несмотря на её присоединение к ВТО (отсутствие реально независимой судебной власти в России, о чём свидетельствуют дело "Юкоса" ("Международная амнистия" признала Ходорковского политзаключённым), а также попытки увязать действия оппозиции с внешним врагом, т.е. Соединёнными Штатами;

– "публичный антиамериканизм" В. Путина, в частности именно в этом ключе рассматривается его высказывание в ходе пресс-конференции 20 декабря 2012 г., что "перезагрузка – это не наш термин, нам его предложили американские партнёры". Позднее (10 января 2013 г.) в ходе пресс-конференции в Нидерландах помощник госсекретаря Ф. Гордон

⁴⁷ *Cohen A.* Senate Confirmation Hearings for Hagel and Kerry Views on Russia / Ariel Cohen // The Heritage Foundation : website. 2013. January 18. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/01/senate-confirmation-hearings-for-hagel-and-kerry-views-on-russia> (дата обращения: 18.02.2013).

также предложил отказаться от термина "перезагрузка", поскольку он не отражает текущих реалий двусторонних отношений, которые характеризуются ростом противоречий и взаимных претензий.

Даже если изъять из приведённого перечня идеологическую составляющую (которая всё же будет играть значительную роль и в любом случае будет использоваться для обоснования "легитимности" давления на Россию), нашу страну американские эксперты рассматривают в качестве потенциальной угрозы независимо от вектора её политического развития, уже в силу самого факта возрождения её государственной мощи.

В то же время второй срок президентства Обамы открывает для России определённое "окно возможностей" в том случае, если она окажется в состоянии сформулировать цели своей политики в отношении США, а также те интересы США в отношении России, которые могут стать предметом торга. Перечень таких вопросов довольно ограничен. В него входят противодействие распространению ОМУ (прежде всего Иран, Северная Корея), а также борьба с терроризмом, включая российскую поддержку операции НАТО в Афганистане. Учитывая серьёзные расхождения даже по этим вопросам, углублённое сотрудничество с Соединёнными Штатами, скажем, по иранской проблеме может привести к значительным внешнеполитическим издержкам. В случае же если "окно возможностей" не будет использовано, дальнейшее охлаждение в отношениях неизбежно.

В любом случае следует ожидать, что в ближайшие 4 года внешнеполитическая команда Обамы будет вынуждена учитывать как сложившийся за последнее время общий негативный фон российско-американских отношений, так и настроения в сенате и конгрессе. Более того, следует ожидать заметного ухудшения двусторонних отношений в следующем президентском цикле, после выборов в США в 2016 г. независимо от того, кто займёт место в Белом доме – республиканец или демократ.

Ключевые слова: *США – внешняя политика – глобальное лидерство – Обама – Керри.*

Keywords: *USA – foreign policy – global leadership – Obama – Kerry.*